

УДК 903.57 (477.73) «Ольвія»

РАННИЕ ЗЕМЛЯНЫЕ СКЛЕПЫ НЕКРОПОЛЯ ОЛЬВИИ

Андрей Ивченко

Институт археологии Национальной академии наук Украины
Украина, 04210, г. Киев, пр. Героев Сталинграда, 12.
e-mail: comandor_a@ukr.net

Земляные склепы – одна из трех самых распространенных форм погребальных сооружений на некрополе Ольвии. Несмотря на это, время появления могил подобного типа на данной территории и начальный период их существования здесь до сих пор вызывают определенные вопросы. Некоторые из них: время появления, конструктивные особенности и детали погребального обряда, предлагается рассмотреть в данной статье.

Полевые исследования данных объектов были начаты еще в середине – второй половине XIX в. [1]. Изначально публикации их результатов носили обобщающий характер [2]. Позже стали издаваться короткие описания каждой из раскопанных могил [3]. Приводились общие характеристики грунтовых склепов, в том числе была отмечена их преимущественно широтная ориентировка [4]. Время распространения подобных комплексов Б.В. Фармаковский отнес к эллинистическому и римскому времени, отметив, что самые ранние погребения такого типа пока известны не ранее, чем для второй половины IV в. до н.э. [5].

Ю.И. Козуб датировала появление склепов началом IV в. до н.э., отметив, что уже с середины этого столетия они получили широкое распространение. Из конструктивных особенностей ранних склепов были отмечены преимущественно широтная ориентировка, ступенчатая конструкция дромоса и сырцовые заклады. Кроме этого, их определили как семейные усыпальницы [6].

М.Б. Парович-Пешикан, как и Б.В. Фармаковский, отнесла время появления ольвийских грунтовых склепов к середине IV в. до н.э., а начало их широкого распространения – к эпохе эллинизма. В качестве характерных конструктивных элементов она выделила преобладание пандусов над ступеньками для ранних погребений вообще и сырцовые заклады для объектов раннеэллинистического времени, в частности [7].

В.А. Папанова по ряду вопросов (преобладание широтной ориентировки и ступенчатых

дромосов) поддержала выводы Ю.И. Козуб [8], при этом несколько удревнив время появления грунтовых склепов, отнес его к рубежу V–IV вв. до н.э. и отметив резкое увеличение их количества в течение IV в. до н.э. [9].

Таким образом, на сегодняшний день представление о грунтовых склепах некрополя Ольвии в археологической литературе имеет следующий вид:

- они появляются в середине классической эпохи и получают широкое распространение к ее концу (Ю.И. Козуб, В.А. Папанова), либо же их появление связано с рубежом классики и эллинизма, а последующее распространение – уже с эллинистическим временем (Б.В. Фармаковский, М. Парович-Пешикан);

- среди их конструктивных особенностей можно выделить ступенчатую конструкцию дромосов (Ю.И. Козуб, В.А. Папанова), либо же дромосы в виде пандуса (М. Парович-Пешикан);

- их ориентировка была преимущественно широтной;

- они были семейными коллективными усыпальницами.

Ю.И. Козуб в тексте монографии датирует два самых ранних склепа (1906/102 и 1914/22) первой половиной IV в. до н.э., и еще семь склепов без уточнений их номеров – серединой этого столетия. В каталоге же указано 11, а не 9 склепов, из них два датированы либо V–IV (1900/7), либо концом V – началом IV (1900/42а) вв. до н.э., четыре (1904/26, 1910/41, 1911/35, 1914/31) – IV в. в целом, один (1914/22) – первой половиной IV в. до н.э., два (1906/104¹, 1908/4) – серединой IV в. до н.э. и еще два (1906/107, 1912/85) – второй половиной этого столетия. В.А. Папанова как наиболее ранние приводит те же самые склепы, что и Ю.И. Козуб (1906/102 и 1914/22), добавив к ним еще

¹ Скорее всего в тексте каталога произошла ошибка, и упомянутый там склеп №1906/104 на самом деле является склепом №1906/102, поскольку последний в каталоге отсутствует, а склеп №104 в 1906 г. не раскапывался [10].

один из более поздних раскопок (1993/2) и удревнив их до конца V – начала IV в. до н.э., и упоминает еще один подобный объект, относящийся к IV в. до н.э. (1910/41) [11].

Таким образом, временем появления ольвийских грунтовых склепов различные авторы называют V-IV или конец V-IV вв. до н.э. К этому времени относят погребения 1900/7, 1906/102, 1914/22, 1920/42а и 1993/2.

Склеп 1900/7 был раскопан Ю.А. Кулаковским. Обычно при упоминаниях этого погребения приводятся только его тип и очень сжатое описание материала [12]. Для датировки этого склепа важно, что среди находок, сделанных в камере, присутствовала орнаментированная крышка амфоры, которая датируется временем не ранее III в. до н.э. [13].

Склеп 1906/102 являлся основным погребением в кургане. Автором отчета (сам курган раскапывался Репниковым Н.И.) погребение было датировано IV-III вв. до н.э. [14]. Ю.И. Козуб в одной работе дважды по-разному датировала это захоронение: первой половиной IV в. до н.э. в тексте монографии и серединой IV в. до н.э. в тексте каталога (упомянув его под номером 1906/104 – см. выше) [15]. В.А. Папанова отнесла его к рубежу V-IV вв. до н.э. [16]. К сожалению, в работах отсутствуют подробные описания находок из данного склепа и их изображения. Поэтому проверить правомерность новых датировок не представляется возможным.

Склеп 1914/22 содержал парное захоронение. По Ю.И. Козуб они были разновременными: первое датировалось первой половиной IV в. до н.э. а второе – его концом [17]. М. Парович-Пешикан отнесла оба захоронения к III в. до н.э. [19]. Необходимо отметить, что оба захороненных сопровождалась однотипными фасосскими амфорами и чернолаковыми киликами. Подобные амфоры относятся к середине – третьей четверти III в. до н.э. [19]. Один из киликов датируется всем IV в. и началом III в. до н.э. [20], а второй имеет роспись в виде гирлянды. Все это позволяет согласиться с мнением М. Парович-Пешикан по поводу даты данного захоронения.

Разрушенный склеп 1920/42а раскапывался С.А. Семеновым-Зусером. В отчете автор его датировку не дает, а описания или изображения вещей, найденных не *in situ*, отсутствуют [21]. Ю.И. Козуб, включив данное захоронение в каталог, не упоминает его в тексте

работы и каких-либо оснований для датировки не приводит.

В 1993 г. В.А. Папановой был раскопан полностью ограбленный склеп крайне необычной для Ольвийского некрополя формы. Основанием для его датировки послужили два фрагмента сероглиняной миски, найденных в заполнении, а также то, что он был обнаружен на участке, где ранее были зафиксированы, в том числе, и могилы второй четверти V-IV вв. до н.э. [22]. Из семи ранее найденных здесь разрушенных погребений, только одно ямное четко относилось к V в. до н.э. Подбойные погребения и склепы были датированы IV в. до н.э., при этом, в дромосах двух склепов был найден, в том числе, и эллинистический материал. Только слой, в котором совершены захоронения, был V-IV вв. до н.э. [23].

Несколько погребений (1904/26, 1908/4, 1910/41, 1911/35, 1914/31) Ю.И. Козуб относит к IV в. до н.э. в целом или к его середине [24]. Те же комплексы, кроме последнего, М. Парович-Пешикан датирует концом IV – началом III вв. или III в. до н.э. [25]. В данных захоронениях были найдены раннеэллинистические канфары с каннелированным туловом, в т.ч. и с «орнаментом в виде ветки из накладной глины» [26], чернолаковые килики, заходящие в III в. до н.э. [27], амфоры III-II вв. до н.э. [28]. Аналогичный канфар 325-300 гг. до н.э. был найден и в погребении 1914/31. Это позволяет отнести вышеперечисленные погребения ко времени раннего эллинизма.

Из двух погребений, датированных Ю.И. Козуб второй половиной IV в. до н.э., но включенных в круг захоронений классического времени (1906/107, 1912/85 [29]), в одном были найдены чернолаковый килик (время около 325 г. до н.э. [30]) и расписная курильница конца IV – начала III вв. до н.э. [31].

Таким образом, для ольвийского некрополя пока не опубликованы грунтовые склепы, которые можно было бы уверенно датировать временем ранее середины, или, скорее, второй половины IV в. до н.э. Этот период, вероятно, и является «широкой» датой их появления здесь. Поскольку, как неоднократно отмечалось, начиная с III в. до н.э. относительная доля данных комплексов в общем массиве погребений начинает существенно увеличиваться, верхним хронологическим рубежом для группы ранних грунтовых склепов ольвийского некрополя может служить конец IV – начало III вв. до н.э.

Всего в данной работе учтено 19 подобных объектов¹. К сожалению, по разным причинам данные о многих комплексах крайне отрывочны, неполны и, во многих случаях, недоступны. В связи с этим объекты, широко датированные в различных изданиях IV-III или III вв. до н.э., в данной работе не учитывались.

В целом грунтовые склепы раннего периода представляют собой масштабные земляные сооружения, которые конструктивно состоят из открытого входного коридора-дромоса, подземной камеры, в виде подбоя, и заклад, закрывавший вход в нее.

Дромосы исследованы в одиннадцати захоронениях. Они имели прямоугольную, иногда слегка трапециевидную форму. Полные линейные размеры были установлены только в восьми случаях: длина минимальная 2,35 м, максимальная 6,7 м, средняя 4,6 м; ширина минимальная 1,0 м, максимальная 1,55 м, средняя 1,33 м; среднее соотношение длины и ширины 3,43 м; глубина минимальная от уровня современной дневной поверхности 2,39 м, максимальная 7,6 м, средняя 3,95 м.

В десяти случаях удалось установить конструктивные особенности дромосов. Пять из них имели ступеньки, четыре – наклонный пандус, и один был комбинированным. В пяти случаях длинная ось камеры была существенно смещена в сторону по отношению к центральной оси дромоса (в двух случаях одна из боковых стенок дромоса непосредственно переходила в боковую стенку камеры).

Для сравнения с ранними склепами можно взять показатели следующих за ними хронологически объектов первой половины III в. до н.э. Всего их 14². Их форма и размеры соответствуют предыдущему периоду. Линейные размеры (как и конструктивные особенности) полостью прослежены в четырех случаях: длина минимальная 2,58 м, максимальная 6,1 м, средняя 4,2 м; ширина минимальная 1,0 м, максимальная 1,55 м, средняя 1,1 м; среднее соотношение между длиной и шириной 3,91 м; глубина минимальная 2,49 м, максимальная 6,4 м, средняя 4,3 м. Три дромоса имели ступеньки, один – пандус. В двух случаях зафиксировано смещение длинной оси камеры относительно оси дромоса.

Заклады были выявлены в 17 случаях³. Строительным материалом для большинства объектов служил сырец (десять случаев). Вполовину меньше использовался камень (пять захоронений). Два склепа имели комбинированный сырцово-каменный заклад. Зависимость материала, из которого был сделан заклад, от линейных размеров склепа не прослеживается. В обоих случаях встречаются объекты, которые по своим параметрам как уступали величине средних показателей, так и превосходили ее.

Для первой половины III в. до н.э. данные о закладах существуют для 11 захоронений. В семи случаях он был сделан из сырца, в четырех – из камня⁴. Зависимость материала заклада от размеров дромоса опять не фиксируется.

Сведения о форме и размерах камер приведены в 17 случаях. В подавляющем большинстве они имели прямоугольную форму, вытянутую вдоль длинной оси склепа. Их размеры составляют: длина минимальная 1,8 м, максимальная 3,2 м, средняя 2,54 м; ширина минимальная 0,95 м, максимальная 2,25 м; среднее соотношение длины и ширины 1,59 м. Три камеры имели форму практически квадратную, со сторонами от 2,1 до 2,8 м.

Сходная ситуация прослеживается и в первой половине III в. до н.э. Всего данные существуют для 12 погребений. Из них количество прямоугольных камер, вытянутых вдоль длинной оси дромоса, составляет восемь, подквадратных – четыре. Размеры прямоугольных камер: длина минимальная 1,68 м, максимальная 3,2 м, средняя 2,55 м; ширина минимальная 1,22 м, максимальная 2,67 м; среднее соотношение длины и ширины 1,43 м. Размеры сторон квадратных камер варьируются от 2,4 до 2,9 м.

Достаточно разнообразна ориентация ранних склепов. Широтное направление зафиксировано у восьми из них (по четыре на восток и на запад), меридиональное – у пяти (три с южной ориентировкой и два – с северной). Еще пять погребений расположены «по диагонали»: у двух камеры находятся с юго-западной стороны, у двух – с юго-восточной и у одного – с северо-западной. Направление одного из погребений (1906/107) установить не удалось.

¹ Склепы 1901/45, 1901/85, 1901/106, 1902/34, 1904/26, 1905/30, 1906/104, 1906/107, 1908/4, 1909/26, 1912/4, 1912/85, 1913/60, 1914/31, 1969/бн, 1991/1, 1991/3, 2007/10, 2010/3.

² Склепы 1896/34, 1901/26, 1901/27, 1901/32, 1901/41, 1902/60, 1903/44, 1905/13, 1908/16, 1912/35, 1912/89, 1915/30, 2005/7, 2008/5.

³ Дромос и входная часть камеры склепа 1969 г. были уничтожены обвалом берега Бугского лимана [32], а в склепе 1991/3, при его хорошей сохранности, следы заклада не прослеживались [33].

⁴ В описании склепа 1912/35 материал заклада не указан, но отмечено, что он «был разбросан». Это позволяет предположить, что заклад был каменный [34].

Для первой половины III в. до н.э. широтная ориентировка преобладает. Из 13 погребений она зафиксирована у восьми (пять направлены на восток и три на запад). По меридиану расположены только два погребения (оба сооружены камерой на север). Еще три захоронения ориентированы «по диагонали» (два на северо-запад и одно на юго-запад). Ориентировка погребения 1896/34 в доступных материалах отсутствует.

Двенадцать ранних склепов являлись одиночными захоронениями (остальные были разрушены до степени, исключавшей возможность каких-либо определений). Во всех случаях, когда удавалось установить положение костяков, они лежали на спине с вытянутыми конечностями. Для десяти погребенных можно установить ориентировку относительно входа в камеру: восемь из них лежали головой к нему и двое – ногами. В десяти случаях из двенадцати захороненные находились в разнообразных деревянных конструкциях (большинство из них сильно фрагментировано). В шести случаях прослеживаются следы органических подстилок, в двух – известковых подсыпок. При этом в одном случае (1969/бн) покойный лежал на подстилке из камыша без каких-либо следов деревянного сооружения.

Для первой половины III в. до н.э. общая картина несколько меняется. Из одиннадцати захоронений, поддающихся определению, только пять являются одиночными, а шесть – парными¹. Двое из одиночных захороненных были направлены ко входу головой, а трое ногами. Из четырех парных захоронений, в которых было прослежено положение костяков, только в одном оба захороненных лежали ко входу ногами. Деревянные конструкции были прослежены в трех случаях, а органическая подстилка – в двух (в одном – без следов деревянной конструкции).

Достоверные половозрастные определения удалось сделать только в двух случаях (все они принадлежали взрослым). В одиночном захоронении конца IV – начала III вв. до н.э. лежал мужчина, а в парном погребении первой половины III в. до н.э. – мужчина и женщина.

¹ Одно из парных захоронений М.Парович-Пешикан считает разновременным. Первого захороненного она относит к раннему эллинизму, а второго – к римскому времени [35]. Однако идентичность обряда обоих погребенных и находящийся в камере инвентарь (сетчатый лекиф и курильница) не дают никаких оснований для таких выводов.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Ольвийские грунтовые склепы появляются в середине, или, скорее, во второй половине IV в. до н.э., причем сразу как массовое явление (количество объектов второй половины IV и рубежа IV-III вв. до н.э. превосходит соответствующее количество первой половины III в. до н.э.).

2. Они появляются «в готовом виде» как в целом однотипные сооружения с определенными конструктивными традициями и стандартами, которые на первых этапах их существования значительно не изменяются. Несущественные различия (сырец – камень, ступени – пандус), вероятно, связаны только с доступностью материала и конкретными целями строителей (так при переходе от индивидуальных к парным захоронениям увеличивается относительная доля дромосов со ступенями).

3. Изначально грунтовые склепы возникают как индивидуальные погребальные конструкции и только со временем (с первой половины III в. до н.э.) начинают использоваться как семейные (парные) усыпальницы.

4. На первых этапах в погребальном обряде не наблюдается строгой унификации (разнообразии ориентировки, положения покойных относительно входа в камеру и т.д.).

5. Вероятно, появление грунтовых склепов, как одного из вариантов погребальных конструкций, было связано с резкими изменениями в социальной структуре общества, а не в погребальных представлениях ольвиополитов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

1. Забелин И.Е., Тизенгаузен В.Г. Доклад о действиях Императорской Археологической Комиссии за 1873 г. / И.Е. Забелин, В.Г. Тизенгаузен // Отчеты Императорской Археологической комиссии (далее – ОИАК) за 1873 г. – СПб., 1876. – С. XXVIII.
2. Кулаковский Ю. Херсонская губерния. Раскопки в Ольвии / Ю. Кулаковский // ОИАК за 1900 г. – СПб., 1902. – С. 5-8; Фармаковский Б.В. Отчет о раскопках, произведенных магистрантом Б.В. Фармаковским в некрополе древней Ольвии и на острове Березань в 1896 г. / Б.В. Фармаковский // ОИАК за 1896 г. – СПб., 1898. – С. 204-211; Ястребов В.Н. Отчет о раскопках, произведенных В.Н. Ястребовым в с. Парутине / В.Н. Ястребов // ОИАК за 1894 г. – СПб., 1896. – С. 99-103.
3. Фармаковский Б.В. Раскопки некрополя древней Ольвии в 1901 г. / Б.В. Фармаковский // Известия Императорской Археологической комиссии. – Вып. 8 – СПб., 1903. – С. 71-95. Фармаковский Б.В. Раскопки Ольвии в 1902-1903 гг. / Б.В. Фармаковский // Известия Императорской Археологической комиссии. – Вып. 13. – СПб., 1906. – С. 115-165.
4. Фармаковский Б.В. Раскопки некрополя... – С. 12, 18.
5. Фармаковский Б.В. Раскопки в Ольвии // ОИАК за

1913-1915 гг. – Пг., 1918. – С. 26.

6. Козуб Ю.І. Поховальні споруди Ольвійського некрополю V-IV ст. до н.е. / Ю.І. Козуб // Археологічні пам'ятки України (далеє – АП). – Т. 11. – 1962. – С. 45-46. Козуб Ю.І. Некрополь Ольвії V-IV ст. до н.е. / Ю.І. Козуб. – К.: «Наукова думка», 1974. – С. 15-17.

7. Парович-Пешикан М. Некрополь Ольвіи эллинистического времени / М. Парович-Пешикан. – К.: «Наукова думка», 1974. – С. 31, 33, 36-38.

8. Папанова В.А. Урочище «Сто могил» – некрополь Ольвіи Понтийской / В.А. Папанова. – К.: «Знання України», 2006. – С. 100-102, 109.

9. Там же. – С. 99-100.

10. Фармаковский Б.В. Раскопки в Ольвии / Б.В. Фармаковский // ОИАК за 1906 г. – СПб, 1909. – С. 47.

11. Папанова В.А. Ук. соч. – С. 100-101, 107.

12. Кулаковский Ю. Ук. соч. – С. 5-7, Рис. 2, 11; Козуб Ю.І. Некрополь Ольвії V-IV ст. до н.е. – № 3; С. 133.

13. Зайцева К.И. Местная керамика Ольвіи эллинистического времени (курильницы и амфоры) / К.И. Зайцева // Труды Государственного Эрмитажа. – Т. VII. – 1962. – С. 199; Рис. 21, 1.

14. Фармаковский Б.В. Раскопки в Ольвии [за 1906 г.]. – С. 47.

15. Козуб Ю.І. Некрополь Ольвії V-IV ст. до н.е. – № 123, С. 15, 146-147.

16. Папанова В.А. Ук. соч. – С. 100.

17. Козуб Ю.І. Некрополь Ольвії V-IV ст. до н.е. – № 229, С. 162.

18. Парович-Пешикан М. Ук. соч. – № 166, С. 193.

19. Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров экспортеров в керамической таре. Каталог-определитель / С.Ю. Монахов. – М.-Саратов: «Киммериада», 2003. – С. 76, табл. 51.

20. Козуб Ю.І. Поховальні споруди Ольвійського некрополю... – С. 46-47.

21. Семенов-Зусер С.А. Ольвійский некрополь (раскопки гробниц в 1920г. на территории древнегреческой

колонии Ольвии) / С.А. Семенов-Зусер // Науковий архів Ін-ту археології НАНУ (далі – НА ІА НАНУ), ф. 12, № 120.

22. Папанова В.А. Отчет. Раскопки некрополя Ольвіи в 1993 году (курган над склепом Евресивия и Ареты, участки некрополя Северный и в районе Широкой балки) / В.А. Папанова // НА ІА НАНУ, 1993/1в. – С. 5-6; Она же. Урочище «Сто могил». – С. 112.

23. Назарчук В.И. Охранные раскопки на территории некрополя Ольвіи / В.И. Назарчук // Античные древности Северного Причерноморья. – К.: «Наукова думка», 1988. – С. 195, 197, 201.

24. Козуб Ю.І. Некрополь Ольвії V-IV ст. до н.е. – №№ 59, 129, 139, 167, 233; С. 140, 147, 149, 153, 162.

25. Парович-Пешикан М. Ук. соч. – №№ 73, 153, 161, 180; С. 172, 189, 191-192, 197-198.

26. Rotroff Susan I. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material / I. Rotroff Susan // The Athenian Agora. – XXIX. – Princeton-New Jersey, 1997. – № 6, P. 242, Fig. 4, Pl. 1; №№ 36-39, P. 245-246, Fig. 6, Pl. 4.

27. Козуб Ю.І. Поховальні споруди Ольвійського некрополю... – С. 47.

28. Зеест И.Б. Керамическая тара Елисаветовского городища и его курганного некрополя / И.Б. Зеест // Материалы и исследования по археологии СССР (далее МИА). – Вып. 19. – М., 1951. – С. 115; Рис. 4.

29. Козуб Ю.І. Некрополь Ольвії V-IV ст. до н.е. – №№ 125, 213; С. 147, 159-160.

30. Rotroff S. Op. cit. – № 127, P. 255, Fig. 11, Pl. 12.

31. Зайцева К.И. Ук. соч. – С. 185-187.

32. Бураков А.В. Земляной склеп Ольвійского некрополя / А.В. Бураков // Исследования по античной археологии Северного Причерноморья. – К.: «Наукова думка», 1980. – С. 64.

33. Крыжицкий С.Д., Папанова В.А. Отчет о раскопках некрополя Ольвіи в 1991 г. / С.Д. Крыжицкий, В.А. Папанова // НА ІА НАНУ, 1991/17в. – С. 10.

34. Парович-Пешикан М. Ук. соч. – № 67, С. 170.

35. Там же.

Ивченко Андрей Ранние земляные склепы некрополя Ольвии

В данной статье рассматриваются ранние грунтовые склепы ольвийского некрополя. Определяется время их появления – середина, или, скорее, вторая половина 4 в. до н.э., и рассматриваются их конструктивные особенности. Отдельно отмечается, что первые ольвийские грунтовые склепы были индивидуальными погребениями.

Ключевые слова: некрополь Ольвии, грунтовой склеп, погребальная камера, ориентировка

Ивченко Андрій Ранні ґрунтові склепи на некрополі Ольвії

У даній статті розглядаються ранні ґрунтові склепи ольвійського некрополя. Визначено час їх появи – середина, чи, скоріше, друга половина 4 ст. до н.е. та розглянуто притаманні їм конструктивні особливості. Окремо визначено, що перші ольвійські ґрунтові склепи були індивідуальними похованнями.

Ключові слова: некрополь Ольвії, ґрунтовий склеп, поховальна камера, орієнтування

Ivchenko Andrii Early olbian ground crypts

The article discusses some issues related to early olbian ground crypts. Previously, the time of their occurrence was defined as the line 5-4 centuries BC or the beginning of the 4th century BC. They were considered as collective burials. It debated the questions of the prevalence of steps or ramps for dromos construction, material for the walls of the burial and orientation of the crypts. A detailed analysis of the source base was made. The base for early dating ground crypts were tested. List of early ground crypts was clarified and extended. As a result, the time of appearance ground crypts was determined as the middle or second half at 4 century BC. The second half at 4 century BC looks more authentic. Statistical analysis showed that the material for the construction of the burial walls were bricks from raw clay and stones and at the same time. Bricks from raw clay slightly prevailed. The same, steps and ramps for dromos construction used at the same time. The earliest ground crypts were individual graves. This is one of the main conclusions. The first ground crypts with pair burials appear only in the first half of the 3rd century BC.

Keywords: Olbian necropolis, ground crypt, burial chamber, orientation

Рецензенти:

Буйських А.В., д.і.н., ст. наук. співр.

Гаврилюк Н.О., д.і.н., ст. наук. співр.

Надійшла до редакції 03.09.2016 р.